

Удерживаемый Чжугэ Цином, Цзян Чуан мог лишь яростно сверлить Бай Юаня глазами. И одному лишь ему было ведомо, какой первобытный ужас сковал сейчас его сердце.

Вэнь Цзюэ поднялся со своего места и, медленно пробираясь на ощупь, подошел к Цзян Чуану. Нашупав его рукав, он легонько потянул за него:

— Юньчуань, ты ведь сам говорил, что найдутся другие лекари? Всё хорошо, мы поищем кого-то еще и не станем более утруждать чудо-лекаря Бая. Видно, не судьба нам получить его помощь. Пусть слуги проводят почтенного гостя за ворота и выплатят ему всё причитающееся за визит. Я также велю подготовить скромный подарок в знак извинения, надеюсь, чудо-лекарь не побрезгует им.

Жажда убийства в груди Цзян Чуана утихла лишь благодаря уговорам Вэнь Цзюэ. Сжав его ладонь, генерал безмолвно кивнул, его глаза блестели от подступивших слез.

Чжугэ Цин облегченно выдохнул. Убивать Бай Юаня сейчас было никак нельзя — какая потеря бы вышла!

Видя спокойствие Вэнь Цзюэ, Бай Юань некоторое время пристально разглядывал его. Чжугэ Цин слегка толкнул лекаря локтем в бок и зашептал:

— Чего стоишь? Беги быстрее, жить надоело?

Бай Юань невозмутимо возразил:

— Никому не под силу убить меня.

Цзян Чуан более не желал знаться с ними. Подавив гнев и разочарование, он принялся негромко успокаивать Вэнь Цзюэ:

— В походах я навидался всяких чудес. В подлунном мире нет ничего невозможного, и нельзя верить первому встречному. Кто знает, настоящий он целитель или обычный шарлатан? Это моя вина — притащил в дом невесть кого. Не бойся, Чжуйю, мы непременно найдем средство.

— Знаю, — отозвался Вэнь Цзюэ. — Я не виню тебя.

— Я передумал, — вдруг оборвал их Бай Юань. — Исцелить можно.

Он повернулся, водрузил ларец на стол, распахнул его и принялся перебирать многочисленные склянки и баночки. Из ларца пахнуло необычным, весьма странным ароматом.

Закончив поиски, он заметил, что в комнате по-прежнему царит мертвая тишина. Подняв взгляд, он смерил присутствующих недовольным взглядом:

— Оглохли, что ли? Я говорю — могу исцелить. Глаза поправятся, яд выведу.

— С чего бы мне верить тебе? — Цзян Чуан всё еще смотрел на него с подозрением. — Если посмеешь обмануть, клянусь, кто бы ни встал на твою защиту, ты живым отсюда не уйдешь.

— Смеешь так разговаривать с лекарем? Лечиться-то передумал, что ли?

— Если недуг излечим, отчего же вы только что утверждали обратное? — озадаченно спросил Вэнь Цзюэ.

«Если он не шарлатан и действительно способен меня исцелить, тогда нет нужды велеть Чаннину убрать его. Пускай пока поживет. Я и сам могу умереть, но только не в ближайшие годы. Но если слова этого человека — правда, и мои дни сочтены, то оставить императорскую сестру одну в этом земном аду...»

Видя, что обстановка разрядилась, Чжугэ Цин со спокойной душой уселся на стул и развязно закинул ногу на ногу:

— Вот-вот, братец Бай! Ты ведь только что не шутки шутил и не пугал нас. Ты врать не умеешь, и раз уж сказал «неизлечимо», значит, так оно и было. С чего вдруг теперь всё переменялось?

— Я сказал «неизлечимо», поскольку платой за его исцеление станет моя собственная кончина, — на вечно безучастном лице Бай Юаня впервые проступило явное раздражение. — С какой стати мне ставить на кон собственную жизнь ради безразличного мне незнакомца?

При этих словах Чжугэ Цин и Цзян Чуан переглянулись. Советник недоверчиво спросил:

— Всего лишь врачевание, как оно может стоить тебе жизни?

— Почему же теперь вы согласились? — поинтересовался Вэнь Цзюэ.

Бай Юань полностью проигнорировал вопрос Чжугэ Цина и ответил лишь принцу:

— Судьба велела, — в его голосе сквозила явная неохота, словно его принуждала к этому неведомая сила.

Такие резкие перемены заставили Цзян Чуана насторожиться. Он со всей серьезностью произнес:

— Не знаю, истинны ли твои слова, но если ты и впрямь исцелишь Чжиюя, я исполню любое твоё требование. Исключением станут лишь моя жизнь, измена родине и то, что может навредить самому Чжиюю. Всё остальное я выполню во что бы то ни стало.

Вэнь Цзюэ покачал головой:

— Полагаю, то, чего желает чудо-лекарь, нам предложить не под силу. Осмелюсь предположить: раз лечение требует от вас столь великой жертвы, значит, рецепт как-то связан с вами лично.

— Будь дело в редких травах, произрастающих в смертельно опасных краях, их мог бы добыть и кто-то другой, так что это вряд ли заставило бы вас так сокрушаться.

Бай Юань холодно хмыкнул, подтверждая его догадку.

Вэнь Цзюэ продолжил:

— Стало быть, остается лишь второе предположение: главным лекарством служит ваше собственное тело? К примеру, плоть, кости или кровь. Если раз за разом отдавать их часть для моего исцеления, то со временем это неминуемо сведет вас в могилу.

Чжугэ Цин тоже догадался об этом, но всё равно с изумлением уставился на Бай Юаня. Неужели на свете существуют столь изуверские снадобья, требующие человеческой плоти?

— Около того, — обронил Бай Юань.

Цзян Чуан нахмурился пуще прежнего:

— Что за дьявольщина? Не повредит ли это Чжиюю? Ты ведь не превратишь его в... чудовище? Тогда его жизнь станет хуже смерти!

Бай Юань с величайшим раздражением усмехнулся:

— Колдовство? Какое невежество! Можешь быть спокоен, на твоём ненаглядном это никак не отразится. Пострадаю лишь я, да и помирать тоже мне. Какое проклятие предков заставило меня связаться с вами!

Стоило Бай Юаню договорить, как среди ясного неба прогремел раскатистый гром. Никакой молнии не последовало — это был лишь сухой, оглушительный рокот. Все в изумлении обернулись на звук.

Вдруг поднялся яростный вихрь. Будто невидимый дракон ворвался в гостиную, стремясь свалить всех с ног. Цзян Чуан инстинктивно заслонил собой Вэнь Цзюэ, крепко обхватив его за талию, чтобы тот не упал.

Странно, но полы одежд Вэнь Цзюэ даже не всколыхнулись, в то время как остальных отбросило на шаг назад, прежде чем буря утихла.

Ветер улегся. Бай Юань оправил едва не сорванное верхнее платье, мельком взглянул на невесту откуда взявшийся порез на ладони и помрачнел еще сильнее. Впрочем, заговорил он заметно сдержаннее:

— Словом, будьте спокойны. Кого нужно — спасу, что причитается — заберу, а лишнего мне даром не надо. На том и порешим.

Цзян Чуан застыл на месте. Лишь теперь он по-настоящему поверил, что перед ним истинный чудо-лекарь. Кому, как не ему, вернувшемуся с того света, знать, что земной порядок не всегда поддается привычному объяснению?

Он поспешил принести извинения:

— Прошу простить мою давешнюю горячность, чудо-лекарь!

Вэнь Цзюэ тоже почуял неладное. Подавив внутреннее смятение, он отвесил глубокий поклон:

— Благодарю вас, чудо-лекарь. Вэнь Цзюэ вовек не забудет вашей доброты. Если вам что-либо понадобится, только скажите.

Чжугэ Цин стоял в сторонке, скрестив руки на груди, и размышлял: «Беда. Неужто Бай Юань и впрямь владеет чародейством? Как же мне теперь над ним подшучивать? Хотя я уже столько раз его разыгрывал...»

«Если он вздумает поквитаться, мне несдобровать!» — Чжугэ Цин сам себя напугал этой мыслью. Встретившись взглядом с лекарем, он тут же изобразил заискивающую улыбку, на что Бай Юань лишь брезгливо закатил глаза.

Бай Юань заговорил деловым тоном:

— В теле пятого принца с малых лет копился яд, из-за чего его глаза полностью поражены. И пускай все эти годы его поддерживали целебными снадобьями, отравы проникла слишком

глубоко. Даже если выпустить из него всю кровь до капли, это не поможет.

— Сейчас он кажется здоровым, но не пройдет и двух лет, как скрытый яд начнет постепенно заявлять о себе. Ему нельзя будет ни на ветру стоять, ни простужаться — малейшее недомогание подстегнет действие отравы. Каждое новое обострение будет мучительнее предыдущего, ломота в костях и суставах сделает его жизнь невыносимой.

— Долго он не протянет. Дорогие снадобья и женьшеневые отвары лишь продлят его мучения. С виду он ничем не отличается от обычного человека, но изнутри его тело давно истощено и разрушено — осталась лишь пустая оболочка.

Каждое слово Бай Юаня ледяным грузом ложилось на сердце Цзян Чуана. Похолодев от ужаса, он растерянно смотрел на Вэнь Цзюэ. Он сжимал его ладонь бережно-бережно, боясь причинить малейшую боль.

Однако на лице Вэнь Цзюэ по-прежнему играла слабая улыбка. Слова целителя не повергли его в ужас — он будто давно знал, что его тело неизлечимо больно и жить ему осталось недолго. Почувствовав, как сбилось дыхание Цзян Чуана, он лишь участливо сжал его пальцы.

Видя, как побледнел генерал, Бай Юань почувствовал себя немного отмищенным. Не давая тому вставить ни слова, он продолжил:

— Но теперь здесь я, так что он выживет. Однако, великий генерал Цзян, ты должен пообещать мне выполнить несколько условий.

— Говори, — глухо отозвался Цзян Чуан. — Всё, что в моих силах, я исполню.

Стоило генералу заговорить, как Вэнь Цзюэ заметил, что голос того совсем осип.

— Во-первых, все необходимые мне лекарственные травы должны доставляться точно в срок.

— Во-вторых, то, что я лечу пятого принца, должно храниться в строжайшей тайне.

— В-третьих, лечение будет занимать по два часа ежедневно, и в это время пятый принц должен оставаться со мной наедине. Ни единой души рядом! Никаких тайных стражей или слуг.

— В-четвертых, никаких вопросов. Не смей ни о чем расспрашивать.

— Я не знаю, сколько времени займет исцеление. Может, три-пять лет, а может, и больше десяти. Если за это время пятый принц будет выглядеть полумертвым, это в порядке вещей. Главное — он не умрет, так что избавь меня от расспросов. Уяснил?

Цзян Чуан сосредоточенно кивнул, твердо запечатлевая в памяти каждое условие. Записывать их было нельзя, и он усердно повторял их про себя:

— Уяснил.

Бай Юань перевел взгляд на Чжугэ Цина. Тот удивленно ткнул себя пальцем в грудь:

— Мне тоже клясться?!

Впрочем, куда деваться, раз уж сам здесь присутствует? В столь важном деле шутки были неуместны, и он поспешно кивнул с самым серьезным видом:

— Коли я нарушу хоть одно из этих правил, пускай меня тут же настигнет кара... и я умру раньше Его Высочества пятого принца!

Вэнь Цзюэ вдруг заговорил:

— То, что чудо-лекарь Бай согласился взяться за мое лечение, наполняет меня глубочайшей благодарностью. И всё же я не могу допустить, чтобы вы расплатились за это собственной жизнью. Если вам удастся продлить мои дни хотя бы на восемь-десять лет, этого будет более чем достаточно. Земной путь каждого человека рано или поздно подходит к концу, долголетие само по себе не имеет большого смысла.

— Имеет! — не выдержал Цзян Чуан. Не сводя глаз с опущенного лица Вэнь Цзюэ, он заговорил еще более хрипло — в его голосе смешались обида и глухой гнев. — Когда ты говоришь подобные вещи, ты хоть на миг задумываешься, каково мне это слышать?

Вэнь Цзюэ помедлил, но ничего не ответил ему, продолжив обращаться к Бай Юаню:

— Вернется ко мне зрение или нет — не имеет значения. За долгие годы я вполне освоился во тьме, быть может, в слепоте есть свои преимущества. Жизнь чудо-лекаря куда ценнее моей, не стоит губить её ради меня.

Стоило ему договорить, как Цзян Чуан отвернулся и помрачнел.

Впрочем, вся его ярость выразилась лишь в том, что он выпустил ладонь супруга и больше не держал её.

Чжугэ Цин с любопытством наблюдал за Вэнь Цзюэ. Редко встретишь человека, который добровольно отказывается от спасения, лишь бы не обременять других. Кто же он — праведник или искусный притворщик, ведущий свою игру?

Бай Юань всё же не сдержался и закатил глаза — жаль только, слепец этого не видел:

— Думаешь, я сам горю желанием тебя спасти? Если я возьмусь за твое лечение, то, может, и умру, но если откажусь — тогда мне точно несдобровать! Ладно, довольно пустой болтовни. Приготовьте для меня комнату, да такую, чтобы поблизости никого не было. И пусть никто не смеет беспокоить меня без спросу.

Цзян Чуан кивнул и сделал шаг вперед:

— Погодите немного, чудо-лекарь, я сейчас же велю всё устроить.

Вэнь Цзюэ понимал, что генерал злится на него: тот не желал брать его за руку, заговаривать с ним и уж тем более ласково журить.

Всё происходило именно так, как и должно было, но на душе у принца против воли заскребли кошки. Ему стало невыразимо тоскливо.

Он понимал, что поступает глупо: ему следовало во что бы то ни стало сохранять мир с Цзян Чуаном, не поддаваться чувствам, а продолжать притворяться и льстить ему, заставляя генерала без оглядки крутиться вокруг него. Но сейчас он осознал, что у него просто нет на это сил.

Не видя ничего и оставшись без Чаннина, Юньчуаня и трости для слепых, он не мог сделать и

шага...

«Калека».

Однако в следующее мгновение его запястье обхватила широкая теплая ладонь. Цзян Чуан увлек его за собой, проворчав сердито:

— Идем, — буркнул он. — Вот вернемся в покои, там я с тобой и посчитаюсь!

<http://bllate.org/book/20326/2029335>